

Доллар — полотно — доллар

Жанна Егорова, Александра Ивченко

«Деньги — это бумага», — смело говорит художник Анатолий Орлов, апологет «нового русского» искусства. И не дрогнувшей рукой разрезает настоящие доллары на фантики и кусочки, клея из них свои двухметровые коллажи...

Россия — 2002 — 22 марта — с. 9

На губы Мерилин пошел Ильич с десятки

«Искусство создано, чтобы волновать», — лепетали когда-то идеалисты, и, признаюсь, сам процесс творчества первого в мире «художника-кушорье» потрясает неподготовленные души до самых основ.

Эту «высокую шизофрению» можно принять почти за концептуальную философию, если бы сам ход не был так гениально, так коммерчески беспримыслен. Великий художник поп-арта Энди Уорхол когда-то сказал, что люди всегда готовы вкладывать деньги за то, что им напоминает еще большие деньги, чем те, которые они платят. И действительно, ра-

боты Анатолия Орлова — ныне гордость многих домашних коллекций. Банковских собраний, офисов китов бизнеса. И даже — центральный акцент интерьера некоторых супружеских спален.

Весь шик в том, что это деньги, настоящие деньги. То, что объединяет людей. Абсолют общения. К ним прикасаются миллионы рук. Каждый — со своей энергетикой. Деньги — это сила, это в миллиарды раз умноженное поле сотен и сотен человеко-единиц. И лукавый художник, змей-искуситель, маг и волшебник Анатолий Орлов отрывает все ненужное и делает из купюр настоящее чу-

до. «Черный квадрат» Малевича, лица — символы эпохи: Че Гевара, Леонардо да Винчи и Джордж Вашингтон, Ленин и Леннон... Картины хороши не только одной своей себестоимостью, но и знаковой.

Волосы Мэрилин Монро — это песо и старый советский 1 рубль, на губы пошел Ильич с десятки, глаза — доллары. «Искусство имеет своей задачей раскрывать истину в

чувственной форме», — говорил Гегель. Американцам с их обожествлением национальной валюты такие революционные идеи просто недоступны. И потому сии «низкие истины» смогли подняться на недостижимую художественную высоту только в стране, пережившей бешеную инфляцию, стране, «которую не жалко».

Когда-то, в далекое и смутное время, Анатолий Орлов работал главным художником в издательстве ГМП при Союзе писателей России. Зарабатывал прилично. Когда грянула неожиданная, самая первая и самая подлая денежная реформа начала 90-х, решил не сдавать старые деньги, а совсем наоборот. Наблюдая отчаявшиеся толпы, выстроившиеся в длинные очереди у сберегательных касс, он почувствовал нечто смутное, будущее ноу-хау, с которым он позже войдет в историю современного искусства. «Я тогда еще не знал, что буду с ними делать, но это то же самое, как если бы я купил краски, кисти, холст, подрамники. Я стал скупать рубли. Подходил к сберкассам и предлагал людям обменять старые деньги на новые. Они, конечно, недоумевали, но с радостью соглашались».

Отныне любимым рабочим материалом Анатолий считает советские рубли — они самые красочные. Как полиграфист, он объясняет это так: «Любая денежка — это прежде всего бумажка с напечатанной на ней красочкой. Наши советские деньги были очень красивыми по сравнению с долларом, который весь серый и зеленый». Поэтому без вышедших из обращения красных десятков, фиолетовых четвертных, зеленых трешек, сине-красных пятерок и бело-желтых рублей почти ни одной картины не делается. За исключением портрета Вашингтона, который, как и полагается, — только из долларов.

СПРАВКА

Гипс свинью не портит

Копилка как предмет быта никогда не потеряет своей актуальности. Поскольку заключает в себе сермяжную истину: подальше положишь — поближе возьмешь. Чем привлекательнее внешний вид копилки, тем жалче ее вскрывать, соответственно тем труднее извлечь из нее деньги.

Безусловно, первые копилки делали из глины. Как только человек научился управляться с этим материалом, тут же принялся экспериментировать. Вскоре появились и первые металлические деньги, которые оказалось так удобно хранить в сосудах с узким горлышком.

История умалчивает о том гении, который создал первую хавронью с узкой прорезью в спине, но уже настоящую славу свинье-копилке принес, безусловно, Ханс Кристиан Андерсен: «В спине у нее, конечно, была щель, только ее еще расширили ножом, чтобы проходили монеты и покрупнее, и две такие монеты в копилке уже лежали, не считая множества мелких. Копилка была набита битком, так что уж и не брякала даже, а о большем ни одной свинье с деньгами не о чем и мечтать».

После керамики самым популярным материалом для копилки стал гипс, видимо, в целях экономии. Реже использовались дерево и папье-маше. Что касается стеклянных и фарфоровых копилки, то они скорее предназначались для взрослых в качестве сувенира и свои прямые накопительные обязанности исполняли редко. В краевых музеях встречаются самые неожиданные композиционные решения копилки, вплоть до человеческой фигурки, выполняющей, к примеру, сельхозработы на огороде.

После свинок второе по популярности место у кошек, зайцев, верблюдов и просто катушек.

Народные умельцы утверждают, что современные сейфы есть не что иное, как доведенная до абсурда идея полезного сувенира. Только жаль, что их, в отличие от расписных свинок, не принято выставлять напоказ.

Серо-зеленый цвет доллара оживляется с помощью клонирования